

-Смерть ублюдкам!

Ворота форта Дракон обвалились после продолжительных ударов тарана. Ворвавшиеся внутрь солдаты Ферелдена набросились на остатки солдат Мегрена, словно дикие псы, терзая и убивая всех на своём пути.

Король Брайс вёл своих людей, идя впереди строя, своим тяжёлым мечом прорубая дорогу. Покрытый кровью с головы до ног мужчина скалился в лица встречающих его легионеров, с наслаждением опуская на головы ублюдком клинок.

Рядом со своим королем безумствовали его телохранители и ближники, используя всё, что попадётся под руку.

Под ноги Кусланду свалился один из гвардейцев, своим телом вдавливая в пол хрупкого мальчишку, видимо, сына одного из орлесианских аристократов. Огромными ручищами взрослый мужик сдавливал голову пацану латными перчатками, пока не раздался мерзкий хруст.

-Никакой жалости! Ибо от них мы жалости не дождались!

-ДА!

Несколько солдат подхватили сопротивляющегося легионера и насадили его спиной на выломанный осколок дверей. Предсмертные хрипы бедолаги смешивались с выбивающейся изо рта кровью, пока легионер нелепо махал руками, пытаясь зацепить хоть за что-то.

Молодой Роло, сын одного из баннов, забивал рукоятью меча упавшего ополченца, игнорируя смерть последнего, он яростно обрушивал удары, пока на месте черепа не осталось кровавое пятно.

Несколько мелких лордов, великолепно работая в команде, прорубались сквозь хлипкие ряды заслона, открывая дорогу другим. Своими булавами они вдавливали орлесианцев в землю, с мелодичным хрустом превращая тела в сломанные игрушки.

Пара легионеров заприметила короля "собачников" и собиралась напасть на него, но вылетевшее сбоку тело Мики снесло первого и зарядило обломком болтающегося на честном слове щита по лицу второго. Уклоняясь от ударов, вступая в странную смесь борьбы и фехтования, рыцарь удерживал голову первого врага подмышкой, пока второй пытался скрыть руками лицо от череды ударов кусками щита.

Не став ждать развязки, Брайс обрушил свой меч на зажимающегося противника и в одно движение отправил переломанное поперёк тело на землю. Кивнув Мике, который сразу же воспользовался моментом и вскрыл горло удерживаемому легионеру, они вдвоём пошли

дальше, сквозь тёмные коридоры, что наполнялись криками и кровью.

Солдаты растекались по помещениям, вымещая всю боль и злость на проигравших. Благородные дамы, что не успели сбежать в Империю на кораблях, завывали по углам, моля о снисхождении набрасывающихся на них мужчин, которые подобно голодным зверям срывали с них одежду.

Изуродованные трупы легионеров и ополченцев встречались на протяжении всего пути, пока Кусланд в окружении собравшихся телохранителей шёл вперёд.

Твёрдая походка и широко расправленные плечи приковывали взгляды солдат, вынуждая оторваться от своих дел и последовать за Брайсом, хотя он и не желал отрывать их от расправы над орлесианской падалью.

Длинные коридоры и повороты вывели их на крышу форта, где баррикадировавшиеся легионеры собирались дать свой последний бой.

Хрустнув шеей, монарх прошёлся перед строем своих воинов, чувствуя, что только его присутствие удерживает их от броска на окупантов, что годами мучали его Родину. Взгляд Кусланда скользил по нестройным рядам легионеров и шевалье, выискивая свою цель и когда он наконец нашёл её, то король больше не терял её из виду.

Наместник Мегрен - поставленный Орлеем правитель, что должен был стать их новым королём. Узурпатор и ублюдок, который разорил страну и высосал из неё все соки.

Указав кончиком клинка на Мегрена, Брайс перехватил меч двумя руками и сорвался навстречу врагам.

За спиной раздался оглушающий рёв сотен глоток и, опережая своего правителя, жаждущие крови ферелденцы обрушились на врага.

Пинком ноги Кусланд отправил первого легионера вглубь строя, обрушивая свой клинок на его соседа. Брызнувшая из-под доспехов кровь упала на его лицо, но на фоне тысяч похожих капель она затерялась и растворилась, стекая с подбородка на герб страны.

Слева удар другого орлесианца заблокировал верный Мика, выворачивая ублюдку руку и ломая её, да так, что кость ополченца вылезла из руки, разрывая кожу и тонкую рубаху. Удар головой телохранителя отозвался гулким звоном, вдавливая нос бедолаги в черепушку, но наблюдать дальше Брайс не мог, ведь вокруг было ещё много орлесианцев, что жаждали убить его.

Преданные от возвышения телохранители чуть ли не бросались на мечи, оберегая своего короля и отвлекая его ото всех врагов. Раскрывая перед Кусландом дорогу, они ограждали

открытый участок крыши, где правитель Ферелдена должен был столкнуться с Мегреном.

Узурпатор не стал отказываться от немого приглашения и, растолкав своих подчинённых, встал напротив Брайса. Слегка полноватый, со следами недосыпа и усталости, Мегрен подрагивал всем телом, но крепко держал свой меч, направленный на врага.

Столкновение между двумя лидерами остановило сражение и солдаты застыли на дистанции друг от друга, ожидая развязки. Легионеры использовали этот шанс и собирались в кучу, утаскивая своих изувеченных товарищей в сторону. Придерживаясь друг за друга, они больше следили за мерзкими варварами, коими считали ферелденцев, чем за ходом поединка, а там всё уже подходило к концу.

Отразив выпад Мегрена, Кусланд перехватил двуручник за центр клинка и точным выпадом зарядил тяжёлой пяткой меча прямо в центр шлема противника. Секунда дезориентации стоила узурпатору жизни, ведь Брайс не стал ждать и, полностью перехватывая тяжёлый клинок за кончик, обрушил заострённую гарду на плечо своего врага, вгоняя десяток сантиметров стали под ключицу.

Крик боли и отчаяния разорвал тишину, когда колени Мегрена соприкоснулись с крышей форта. Застрявший в теле клинок не давал ему упасть, удерживаемый Кусландом. Монарх подошёл к поверженному врагу вплотную и, ломая орлесианцу кости, вырвал своё оружие.

Ладони короля вспотели от предвкушения, а шлем стал давить на голову. Сердце бешено стучало в груди, требуя свободы, но правитель Ферелдена не обращал ни на что внимания. Время остановилось. Все собравшиеся наблюдали, как Кусланд обхватывает пальцами рукоять своего меча и в одно движение отсекает голову Мегрена.

Позвякивая шлемом, головёшка узурпатора покатилась к ногам Брайса, что незамедлительно взял её в руки. Отбросив ненужный шлем, он ухватился за волосы ублюдка, вытягивая свой трофей в небо, чтобы продемонстрировать его каждому.

Поникшие легионеры начали бросать под ноги оружие, но ухмыльнувшийся король махнул рукой в сторону уцелевших имперцев и отвернулся, слыша за спиной звуки смерти и мольбы о снисхождении.

Победа при Денериме стала решающей точкой в войне за независимость Ферелдена.

Тысячи людей по всему королевству, едва заслышав об успехах борцов за свободу, хватались за оружие, насаживая своих угнетателей на вилы и сжигая поместья знати. Повсюду

развернулись очаги восстания, сбрасывая оковы захватчиков.

Кровь орлесианцев лилась повсюду, даже самые преданные Орлею банны и эрлы переметнулись и начали биться с бывшими хозяевами.

Огонь восстания разгорелся так сильно, что Император Флориан был вынужден выдвинуть к границам мятежной провинции несколько своих легионов в надежде остановить мятеж и вернуть власть над Ферелденом в свои руки, но у перевала Герлена его армию встретило объединённое войско "собачников".

После череды бессмысленных попыток прорваться, войска Империи были вынуждены встать лагерем и готовиться к решающему бою через проход, который откроет им путь в разорённую войной страну.

Два легиона шевалье под командованием Гаспара де Шалона - лучшие силы, что только можно найти в Орлее. Отличная выучка и качественное снаряжение возводили их на невиданную простыми воинами высоту.

После провала штурма перевала с наскака, Гаспар предложил Кусланду переговоры, чтобы получше узнать своего противника, но в ответ получил лишь насаженную на пику голову наместника Мегрена и изуродованные маски легионеров, которые защищали Денерим.

-Если армия Империи победит, то на десятки, если не на сотни лет можно будет забыть о всякой борьбе за свободу! Они нам этого никогда не простят, - надрывающийся голос Брайса разносился по полю, достигая сердец солдат, - всё то, что мы пережили раньше, покажется вам благом в чертогах Создателя!

Тыкнув пальцем в строящиеся порядки врага, Кусланд сжал кулак, давя вылезающий на лицо яростный оскал.

-Они считают, что мы их слуги, их собственность, - на речь короля слышались первые недовольные шепотки, - что мы проклятые варвары востока, ничего не понимающие в жизни.

Выкрики солдат становились всё злее. Потрясая оружием и стуча по щитам, они рвались вперед, доказать орлесианцам их заблуждения.

-Собачий край - так они называют нашу страну, - успокоившись, Брайс выхватил меч из ножен, упирая кончик клинка в небо, - так давайте покажем им, как мабари защищают свой дом!

-ДА!

Радостный собачий лай сопровождал выкрики солдат. Ряды армии Ферелдена ходили ходуном, беснующиеся солдаты с трудом удерживали себя в руках. Эхом отражаясь от скал перевала, грохот улетал на сотни миль, достигая гор и его обитателей.

Со стороны орлесианцев раздался звон сотен боевых рогов. Цветастые знамена дрогнули в едином порыве, когда тысячи всадников и тяжёлых пехотинцев пошли вперёд.

Солнечные лучи отражались от великолепных доспехов, ослепляя и мешая смотреть на приближающуюся армаду Империи. Грохот копыт заглушал уши, а ржание тысяч лошадей вызывало в людях животный страх, несмотря ни на какие речи.

Даже сам король сглотнул вязкую слюну, когда кавалерия Империи взяла разгон, выстраиваясь в клин.

-Пики!

Махнув рукой, Брайс не отрывая взгляда от надвигающейся волны, услышал движения сотен воинов. Искренне веря в своих солдат, Кусланд надеялся, что им удастся удержать первый удар и остановить бронированный кулак шевалье.

Когда до первых рядов оставалось меньше сотни метров и всадники уже не могли повернуть обратно, король махнул рукой эрлу Редклифа, приказывая поднимать деревянные колья.

Сцепленные вместе, они покоились в траве, ожидая своего часа и сейчас сотни метров забора поднялось из травы, встречая опешивших всадников Империи.

Ржание умирающих животных и крики падающих легионеров сочетались с хрустом обламывающихся копий и лязганья брони. Первый удар кавалерии Гаспара вызвал страшный грохот, ещё сильнее и громче, чем все предыдущие.

Улетая вдаль, этот шум достиг многих на расстоянии километров от места битвы и среди них разбудил самого опасного.

Радостно сжимая кулаки, Брайс отдал новую команду и по его приказу из гротов и ниш в скалах вылезали различные стрелки, от всех щедрот забрасывая вставшую на месте конницу.

Со стороны орлесианцев слышались приказы и непрекращающиеся сигналы горнов, что отзывали кавалерию назад. Шустро ориентируясь в обстановке, Гаспар смог вывести большую часть своих людей из-под удара и сейчас навстречу ферелденской пехоте выступали закованные в сталь легионеры. Придя на смену не добившимся успеха всадникам, пешие шевалье сразу дали залп дротиками, опрокидывая ряды ферелденцев. Врываясь вплотную, они легко пробивались сквозь копья, что бесполезно скользили по их латам. Прикрывая друг друга щитами, легионеры показали себя во всей красе, оправдывая своё прославленное имя и все

затраты. Словно горячий нож сквозь масло, они пробивались вперёд, чтобы обезглавить войско и рассеять жалких повстанцев.

Замешкавшийся от успеха противника Кусланд смог прийти в себя только после вежливого покашливания Рендорна, который, сжимая в руках клинок, застыл напротив.

-Думаю, пора переходить к следующей части плана,

-Согласен, - быстро кивая головой, Брайс уже собирался отдать команду, когда с неба их накрыла тень, - это ещё что за...

Первые секунды никто не мог понять, что происходит. На месте ликующих орлесианцев, что уже предвкушали легкую победу, разверзся огненный ад. Всепожирающее пламя пробиралось в каждую щелку, выжигая легионеров и шевалье дотла. На месте нерушимого строя образовалась чёрная просека. Раскалывая скалы, пламя металось по всему полю боя, разгоняя солдат, словно лиса кур.

Чёрный пепел забирался под шлем, мешая обзору, а из-за столбов чадающего дыма слезились глаза. Отмахиваясь от порывов теплого ветра, Брайс смог проморгаться и увидел картину, что не забудет никогда в жизни.

Солдаты падали на землю, закрывая головы руками, не в силах справиться с нависшей над ними угрозой. Спрятавшись за щитами или забившись в нору, они надеялись спастись, но жару драконьего пламени было наплевать.

В небо устремились сотни рук, тыкая пальцами в кружащую над перевалом фигуру. Огромная Высшая драконица рухнула с небес, врываясь в самый центр боя, уничтожая всех на своём пути. Её переливающуюся на солнце чешую не брали мечи и стрелы. Огромные когти вспарывали лошадей и всадников, без труда разрезая обоих на куски. Наполненный сотнями клыков рот исторгал пламя, изредка выхватывая убегающих из-под её ног солдат, перемалывая людей вместе с доспехами.

Скользя по рядам, легко и непринужденно преодолевая сотни метров в один рывок, тварь избавлялась от солдат обеих сторон с особой жестокостью, чувствуя своё полное превосходство.

Кусланда дёрнули за плечо, опрокидывая на землю. Прижавшийся к камню эрл Геррин что-то кричал ему на ухо, но разум короля никак не мог осознать услышанного. Лишь после короткой встряски за плечи голова Брайса начала согласно кивать.

-... Нужно уходить! Вывести войска! Брайс! Брайс! Нужно уводить людей!

-Да, да! ДА! - вскочив на ноги, король, игнорируя попытки эрла вернуть его ближе к земле,

начал активно раздавать приказы своим подчинённым. Пинками и ударами он подгонял людей, требуя спасти жизни солдат.

-Ваше Величество, нам нужно уходить, пока тварь сосредоточилась на войсках Империи...

Грохот от падения многотонного тела прервал заготовленную речь Рендорна. Заметив активные шевеления, драконица выбрала себе новую цель и в пару взмахов крыльями оказалась недалеко от ставки короля Ферелдена.

Не обращая внимания на шевеления под ногами, чудовище рванула за блестящими доспехами Кусланда, который, выронив меч из рук, спешно спасался бегством. Давя замешкавшихся солдат огромными лапами, тварь неслась вперёд, предвкушаяще разинув пасть.

В последний миг до смерти Брайса оттолкнул в сторону эрл Редклифа, жертвуя своей жизнью, чтобы спасти короля.

Перекушенное пополам тело исчезло в пасти монстра, оставляя на земле только обрубки ног. С каким-то печальным звоном ноги эрла упали на землю, приковывая взгляд короля. Кусланд с ужасом смотрел на смерть тестя и сейчас, дрожа от страха, перевёл взгляд на приближающуюся пасть.

Грязные метровые клыки приближались к лицу монарха. Из пасти драконицы воняло тухлым мясом и гарью, невероятная вонь отрезвила правителя Ферелдена, вызывая тело к действию.

Метнувшись в сторону, Брайс чудом разошёлся с сомкнувшимися на земле клыками. Словно змея, тварь отпрянула чуть назад, подняв голову на тонкой гибкой шее повыше. Смотри злобными желтыми глазами прямо в душу Кусланда, она видела страх и наслаждалась им. Облизав длинным языком капли крови с клыков и пасти, драконица вновь метнулась вперёд, но вместо сомкнувшихся на нём клыков Кусланд услышал оглушающий рёв боли, что привлёк всеобщее внимание.

Запрокинув голову, монстр кричал в небеса, вынуждая всех зажать ладонями уши. По его телу шли болезненные судороги, а крылья яростно топорщились в стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/89683/3060644>